

Культ Святого Маврикия, Четьи-Миней и швейцарские монастыри: размышления об истоках имени одного из героев Ф. М. Достоевского

Юлия Сергеевна Дубасова

Докладчик

студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

Литература в междисциплинарной перспективе (онлайн)

2021-04-21

13:00 - 13:20

Ключевые слова, аннотация

Исследование посвящено антропонимической проблеме произведений Ф. М. Достоевского: имя героя романа «Бесы», Маврикия Николаевича Дроздова, рассматривается как одно из многих «говорящих» имен, встречающихся в творчестве автора. Особое внимание уделяется попытке определить его истоки.

Тезисы

В научной литературе, посвященной Ф. М. Достоевскому, принято считать, что в его произведениях можно выделить ряд имён, систематически повторяющихся на протяжении всего творчества автора. Более того, исследователи отмечают, что почти все имена героев Достоевского «говорящие». В основном их звучание создает глубинную проекцию, наполняя сюжеты произведений новым, часто символическим значением.

Исследованию частотности использования Достоевским тех или иных имен, а также их семантике в различных произведениях автора посвящено множество научных работ (М. С. Альтман, Т. А. Бондаренко, В. И. Макаров и др.), однако нас будет интересовать конкретное имя, гораздо более редкое в творчестве писателя.

Имя «*Маврикий*» встречается у Достоевского дважды — в романах «Бесы» (*Дроздов Маврикий Николаевич*) и «Братья Карамазовы» (*Шмерцов Маврикий Маврикиевич*). На данный момент нас интересует образ «первого» в творчестве писателя Маврикия — точнее, своеобразный авторский выбор имени для своего персонажа.

Нами выдвигаются три предположения, согласно которым потенциальными предпосылками для выбора Достоевским именно этого имени являются, во-первых, воспоминания о культуре Святого Маврикия, о котором автор мог узнать из Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского, во-вторых, актуализация этих сведений в сознании писателя, спровоцированная важнейшей для творчества Достоевского поездкой в Швейцарию (1867-1868), и, наконец, в-третьих, культурное наследие этой страны, связанное с интересующим нас культом, с которым автор познакомился во время того же путешествия.

В наших замечаниях мы попытаемся обозначить наиболее очевидные и обусловленные непосредственно биографическими причинами истоки имени Маврикия Николаевича.